

**ТУРБЗА САВО
«ИССЫК-КУЛЬ»
(1989 год)
с. Тамга, Киргизия**

**СПОРТИВНЫЙ ПЛАНОВЫЙ ПОХОД
В «ДОЛИНУ ОЗЁР» КЕРЕГЕТАША
(южное прииссыккулье)**

2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. Турбазовские будни.....	5
ГЛАВА 2. Спортивный плановый поход первой категории сложности в «Долину озёр» Керегеташа	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
ПРИЛОЖЕНИЕ	39

*Посвящается всему
инструкторскому составу
туристической базы САВО
(среднеазиатского военного округа)
«Иссык-Куль», пос. Тамга,
Кыргызстан.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Горы слева, горы справа,
Далеко до базы САВО.
И, как плющ среди пустыни,
Я один посередине».

(Слова из песни старшего инструктора
т/б «Иссык-Куль» **Петра Соболева**)

Мой одиночный поход по Джуматайскому району хребта центральный Терской-Ала-Тоо закончился непредвиденно в короткие сроки бегством с гор. В прямом смысле слова я убежал с высокогорья под проливным дождём, весь мокрый и замёрзший. На верхней границе альпийских лугов, где обычно в плохую погоду идёт снег, не переставая в течение недели, лил холодный проливной дождь. Я чуть не сошёл с ума лёжа в своей крохотной брезентовой палатке - «гробике» от непрерывной борьбы с кухней и стихией. И когда я понял, что этот проклятый дождь неизвестно когда закончится, я решился на бегство.

Для справедливости надо сказать, что мерзкая тянь-шаньская погода мне тогда дала шанс на восхождение на безымянную вершину высотой около 4000 м. по маршруту 1Б с перевала Джуматай 1А, 3500м.

Во второй попытке я решил подняться на перевал центральный Джуматай 1А, 3900 м. Но, допустив ошибку в расчётах, оказался на Джуматае западном 1Б, 4010 м., о чём узнал из снятой с перевала записки команды эстонцев. С возмущением прочитал в эстонской записке, что они тут пили пиво финского производства. Очень хотелось пить, а воды кругом не было. А тут – пиво!

На перевале меня встретили горные козлы. Встретившись взглядами с одним из представителей местной фауны, я немного оторопел. Казалось, что он меня тут давно ожидал. В его взгляде не было никакого страха, или других признаков тревоги. Стадо из пару десятков голов мирно паслось рядом, дружелюбно подёргивая хвостиками. Тогда я вспомнил про фотоаппарат. Зря, надо сказать, вспомнил.

Очень хотелось тэков сфотографировать. Да впопыхах забыл снять солнцезащитные очки-консервы. А сквозь очки и видоискатель фотоаппарата не видно было даже окружающих гор. Короче, разбежались козлы, среагировав на прицел. Когда я с проклятиями сдёргивал очки с лица, тэки как будто бы испарились.

В результате своего позорного «мокрого» бегства оказался я в гостях у киргизов, которые приняли меня радушно. А проще говоря, попросту не пустили меня идти дальше вниз под проливным дождём. У киргизов научился печь лепёшки прямо на костре, что в будущем мне очень пригодилось. Подружился с Тынчибеком, которому подарил свою красную верёвку. Он в ответ отдал мне складной нож, который потом верой и правдой служил мне долгие годы. Хозяйке отдал все оставшиеся у меня продукты, к её большой радости.

Ночью приходил Аю (медведь). Утром все киргизы с винтовками ускакали вверх по реке и долго там в кого то стреляли. Потом рассказывали, что пугали медведя, чтобы ушёл подальше от стоянки.

На Иссык-Куле меня встретило настоящее жаркое лето. Даже не верилось, что в горах продолжалась такая погодная «катавасия».

Деваться было некуда, и я решил идти на турбазу САВО, что в Тамге. Была надежда, что мой друг Юра Тарасенко меня куда-нибудь пристроит. Ведь не пропадать же отпуску!

ГЛАВА 1. ТУРБАЗОВСКИЕ БУДНИ

Так я оказался на турбазе САВО «Иссык-Куль». База тогда представляла собой чётко слаженный и эффективно работающий механизм в области предоставления народу, приезжающему со всех концов Союза, туристических услуг на все разносторонние вкусы и потребности этого народа. База находилась почти на самом берегу Иссык-Куля и у самих предгорий Тянь-Шаня. Поэтому можно было не только купаться, загорать и ловить рыбу, но и собирать грибы, ягоды и лечебные травы. А что касается спортивных развлечений, то по морю ходили на веслах и под парусами, а в горах посещали девственные еловые леса, выбирались в альпийскую зону, делали попытки забираться на ледники. Были разработаны несколько спортивных горных маршрутов через высокогорные перевалы и маршрут подъёма на гору Шлем Будённого (Котур) по маршруту 1А через перевал Эдельвейсов (н/к). Инфраструктура была развита не очень, однако народ приезжал сюда в основном военный, привыкший к сложностям жизни, поэтому не требующий особых условий для своего существования. Лишь бы их куда-то водили, что-то показывали, рассказывали, развлекали, не давали умереть со скуки. За это они были готовы любого толкового инструктора «носить на руках».

Но самое главное, базой руководили знающие своё дело люди, был подобран не самый слабый штат инструкторов, существовал свой спасательный отряд, а вещевой склад был почти забит всякого рода туристическим скарбом, одеждой и альпинистским снаряжением. Особую гордость представляла собой двухэтажная горная база, которая находилась на верхней границе леса в ущелье Джолборсту. Имелся автопарк с несколькими автобусами и горным вездеходом – автомобилем ГАЗ-66. Короче, приезжающие получали всё, что желала их душа: пузогреи валялись на песочке, пловцы с пловчихами делали заплывы, рыбаки удили чебака, любители шашлыков и песен почти не вылезали с горных лесов, а любители пощекотать свои нервы сбивали свои ноги по перевалам и ледникам хребтов Сары-Тор и Терскей.¹

На базе мне оказались очень рады. Потому что в то время был пик заездов, а инструкторов хронически не хватало. Юрий Алексеевич Тарасенко в то время занимал уважаемый пост заместителя начальника турбазы по спортивной и туристической работе. И первым делом он потащил меня в свой кабинет подписывать трудовой договор, по пути объясняя мне мои

¹ На данный момент времени турбазы как таковой уже не существует. Старые домики развалились. Правда, построили несколько новых коттеджей для местной элиты, но для простого человека цена проживания в них стала неподъёмной. В оставшихся домиках проживают отдыхающие, приезжающие на пару дней позагорать и искупаться. Нет ни инструкторов, ни спасательного отряда, ни склада со снаряжением, ни автомобильного парка. Никто не ходит больше в горы, не поет песен у костров. Клуб, в котором устраивались весёлые концерты, заколочен гвоздями. А горную базу местное население разобрало на кирпичи. Короче, осталось одно только название и былые воспоминания. А турбаза превратилась в пансионат для упитанных тётушек и ленивых мужиков.

должностные обязанности. С его слов в мои обязанности должны были входить как то: сопровождение отдыхающих на побережье, в село по магазинам, в бухту Ак-Чия за лечебной грязью, в ущелье Барскоон к водопадам. При этом я непрерывно должен был не закрывать рот, т.е. рассказывать приехавшим туристам о прелестях киргизского края, обычаях, культуре и истории местного населения, щедро «пересыпая» свои рассказы киргизскими былинами и сказаниями. Причем разрешалось вовсе трепать о своих приключениях в горах и похождениях таких же ненормальных особей. Можно было даже привирать, только не чересчур. А что в горы? Ни в коем случае! В горах – холод, снег, лавины с камнепадами. Не дай Бог с кем-нибудь что-то случится! Тюрьма для всех будет обеспечена!

В качестве прав мне полагалась койка в инструкторском ряду², копеечная зарплата и, самое главное, свободный вход в столовую в любое дневное время, естественно с регулярным 3-х разовым питанием. Так как я знал, что в турбазовской столовой кормили как на убой, то вопрос с зарплатой отпал как то сам собой. Хватало и того, что было.

Во время оформления меня на работу (а нужно было прочитать и подписать дюжину каких-то бумажек), дверь юриного кабинета шумно растворилась, и в комнате оказался мужичок лет 30, явно сильно расстроенный чем то. Разговор начинался мирно. Суть проблемы состояла в том, что из разных групп набрался народ по интересам, и народу этому надоело загорать и купаться, т.е. каждый день заниматься одним и тем же. И пришло время поискать приключений себе на одно место. На вопрос какое приключение хочет этот неугомонный народ, мужик с твёрдой решимостью заявил, что кроме гор они ни на что не согласятся. Юра пустился в пространные объяснения, что в горах на данный момент времени делать нечего, что на альпийских лугах выпал снег, и бедные овцы уже замёрзли, ну если ещё не до смерти, то скоро готовы совсем окочуриться.

Мирные прения явно переходили в жаркий спор. В противовес юриным доводам в ход пошёл ярко раскрашенный проспект турбазы, где было чёрным по белому написано, что на базе организуются горные походы, в том числе и спортивной направленности. Проспект то и дело мелькал перед носом Юры, едва не задевая его усов. Вообще то, Юрия вывести из себя было очень трудно. Но в том случае яркий буклет перед его усами возымел эффект красной тряпки на испанского быка. Глаза Юры постепенно округлялись, лицо становилось пурпурно-красным. Тон разговора повышался. Дело явно шло напрямиком к скандалу.

Юрий демонстративно показывал на меня пальцем:

– Вот, человек вернулся с гор! Спроси у него, что там творится!

Но мужику было всё равно, что там происходило в этих горах. Хоть бы там землетрясение было в 10 баллов, обещали сводить в горы – давайте, выполняйте свои обещания!

² Инструкторский состав на базе проживал в отдельных домиках, расположенных в ряд.

Я к своему несчастью решил немного разрядить обстановку, а заодно сделать попытку как то откосить от своих обязанностей по сопровождению туристов на пляж и по магазинам.

– Отдай мне этих ребят, – сказал я Юрию. – Я что-нибудь придумаю, чтобы они подышали горным воздухом.

И тут Юра взорвался. Видимо, кричать на клиента в лицо приезжего туриста ему всё-таки было неудобно. Но на своего то работника, почему было бы и не поорать?

– Тебя тут только не хватало! Разлагаешь, понимаешь, тут у меня дисциплину! – При этом он грозно смотрел то на туриста, то бросал гневный взгляд на меня.

Я понял, что настало время делать ноги. Схватил свой подписанный экземпляр договора. И быстренько покинул «поле боя». Подумал: «Можете хоть передаться, только без моего участия».

В инструкторском ряду около широко распахнутой двери моей «квартиры», вальяжно развалившись на скамейке, меня встретил Матвей³.

– А я думал, почему у меня с утра нос чесался? Вот, оказывается, кто будет сегодня у меня прописываться! – А у самого рот до ушей от удовольствия.

«Прописка» конечно же, растянулась далеко за полночь. Познакомился с соседями, перетёрли последние новости, сходили искупаться. В общем, моя жизнь на базе начинала налаживаться.

На следующий день после завтрака я попытался наводить порядок в своём жилище и на «приусадебной» территории. Издалека заметил, что какое то скопление народа явно продвигалось в моём направлении. По мере приближения стал вырисовываться силуэт Юрия во главе колонны. Рядом шёл тот самый мужичок, который днём раньше пытался устроить скандал. За ними, едва протискиваясь в узком проходе домиков инструкторского ряда, семенило ещё человек шесть.

– Вот видишь этих героев?! – без какого-либо приветствия начал свою речь Юрий, обращаясь ко мне, – забирай их всех ко всем чертям и делай с ними всё, что хочешь! Только сделай так, чтобы я никого из них больше не видел! Достали, сил моих больше нет! Ни днём, ни ночью от них нет никакого спасенья!

Да, подумал я, видимо, одними вчерашними разборками дело не закончилось. Сегодня Юрия атаквали уже превосходящими силами «противника». Добились всё-таки капитуляции начальства!

– А Вы, правда, нас в горы поведёте? – спросила курносая девчушка лет 25, дождавшись, когда Юрий скрылся за углом домика.

Я машинально посмотрел на горы. Хотя всё тамгинское побережье было залито солнцем, и стояла 30 градусная жара, весь хребет Терской утонул в

³ Володя Матвеев – инструктор из Алма-Аты.

густой пелене облаков. Видимо, в горах по-прежнему «штормило» не на шутку.

Между тем вопросы сыпались один за другим. Ответов на все вопросы у меня пока не было. И я решил перенести нашу встречу на вечер, чтобы самому как то собраться с мыслями и определить план дальнейших действий.

Первым делом меня интересовал прогноз метеослужбы на ближайшее время. Потом немаловажным был вопрос о выборе маршрута. Все маршруты из турбазы в горы мне были известны чисто теоретически. В горах того района я уже успел до этого побывать. Однако по «рабочим» маршрутам я не ходил.

Вечером я познакомился со всеми своими «героями». Я рассчитывал человек на 8, или 9. Пришли все 14. Энтузиасты набрались не только из разных групп, но и из разных заездов. Люди были разных возрастов, примерно равное количество мужчин и женщин, присутствовала даже возрастная семейная пара. Все горели горячим желанием покорить высокие горы Тянь-Шаня, особенно не беспокоясь о предстоящих грядущих трудностях и лишениях.

Рассказал им в общих чертах про здешние горы, про местных жителей и их традиции. Выслушал их индивидуальные просьбы и пожелания. Ничего конкретного про маршрут им так и не сказал. Нужно было начинать самому работать «в поте лица», чтобы такой маршрут мог состояться.

Метеослужба обещала антициклон уже через несколько дней. Поэтому можно было начинать что-то соображать о сроках выхода, нитке маршрута, ходовых днях и т.д.

Я первым делом, как и всегда, впрочем, взялся за карандаш и бумагу. По срокам подходил семидневный маршрут в «Долину озёр»⁴ через два высокогорных перевала. Нужно было срочно составлять план предстоящих действий, потому что времени до выхода оставалось очень мало.

Вот такой план у меня тогда получился (привожу в подлиннике):

1. Индивидуально познакомиться с участниками (особенно с их физическими параметрами и состоянием здоровья);
2. Определить старосту из числа более опытных и сильных участников. Он же должен быть моим заместителем во время моего отсутствия, а на маршруте – замыкающим. Кроме того на него возлагалась вся ответственность за снаряжение;
3. Назначить завхоза. Произвести расчёт раскладки продуктов;
4. Назначить культорга. Чтобы он заранее придумал, что наша группа будет изображать на заключительном концерте;
5. Узнать о наличии и качестве снаряжения, имеющегося на вещевом складе;

⁴ Керегеташский сырт на высоте 3800 м. над у.м. (высокогорная тундра) На базе это место почему-то называли долиной Уч-Эмчека, хотя такая долина находится за двумя горными хребтами на юг.

6. Узнать об особенностях прохождения маршрута, опасных и труднопроходимых местах, какие нужны средства страховки;
7. Провести разведку на продуктовом складе о наличии и качестве продуктов;
8. Провести разведку в медицинском пункте о наличии лекарств, бинтов и пр. Чего не хватает закупить своими силами в аптеке;
9. Назначить старшего по медицинской части и определить размер аптечки;
10. Посетить методкабинет и ознакомить участников с горным районом и ниткой маршрута.

Со следующего дня мой план начал претворяться в жизнь. И начался он с зарядки. К моему удивлению на утреннюю зарядку явился весь состав группы. Остальные обитатели турбазы после сигнала подъёма предпочитали нежиться в своих кроватях до того времени, пока их не позовут на завтрак.

Я старался особо не надоедать своим туристам. Поэтому их распорядок дня был более-менее свободным. Я понимал, что им надо и искупаться, и позагорать, и погулять вечером, и на танцы сходить. Поэтому бегать по турбазе, выполняя пункты своего плана, мне самому и приходилось.

На вечернем сборе группы были назначены:

- Старостой – Федор Альховка как самый опытный и серьезный участник.
- Завхозом – Лилия Альховка (его жена) как человек близкий к экономическим вопросам.
- Помощником завхоза (т.к. работы по этой части хватало с лихвой) – Вика Бородина.
- Заведующей по медицинской части – Мария Бровцина, имеющая медицинское образование.
- Финансистом – Зина Рыбина.
- Миша Анохин как человек, этот поход «пробивший», стал, кем то вроде «замполита».

На другой день вместо купания на озере организовал им занятия в методическом кабинете, где имелся хоть и не совсем точный, но вполне подходящий для этой цели макет горного района, который мы собирались посетить.

Перед этим, как обычно, составил план этого занятия. Этого плана старался придерживаться и во время занятия. Слава Богу, никто из начальства и из местных инструкторов в наши дела не лез, и работать не мешал. Мы были полностью предоставлены сами себе, как и обещал Юрий. И мы ему на глаза старались не показываться. Договор – дороже золота.

План занятий в методическом кабинете:

1. Что такое спортивный горный туризм. Его отличия от других видов горного спорта. Требования. Нормативы.
2. Обстановка в горах на данный момент. Метеопрогноз на ближайшее время.
3. Характеристика планируемого маршрута.
4. Краткая характеристика горной страны в целом. Обычаи коренных жителей.
5. Поведение и меры предосторожности на маршруте:
 - Порядок передвижения.
 - Средства страховки.
 - Одежда.
 - Опасности в горах.

Рассказал ребятам про маршрут. Показал на макете, где будем проходить. Предупредил, что в высокогорной долине может уже лежать снег, и желательно каждому участнику, особенно женщинам, приобрести трусы с начёсом. Вот тут началось веселье. Все подумали, что у меня шутки такие. Как это так, на базе все изнывали от жары, а тут срочно надо бежать в магазин за шерстяными трусами. Что окружающие подумают?

Веселье распалось ещё больше, когда я предупредил мужиков с рыболовными наклонностями взять с собой в горы удочки. Понятие о том, что в горах можно ловить рыбу не доходило абсолютно ни до кого. Народ представлял, как они с удочками лезут на отвесные неприступные стены Тянь-Шаня, и давился со смеха. «Смейтесь, смейтесь, - я думал про себя, - посмотрим, как вы в горах будете веселиться!»

Днём позже опять оторвал народ от пляжа и устроил им практические занятия по установке и застилке палатки, обращении с примусами, укладке рюкзака. К всеобщей радости показал им ледоруб, карабины и скальные крючья и рассказал, как всем этим снаряжением пользоваться. Провозились на солнцепёке полдня, но недовольных личностей выявлено не было.

А вечером по старой традиции решили устроить костёр. Костры на базе обычно организовывали для знакомства друг с другом и сплочения коллектива. В нашей группе все уже давно перезнакомились и сплотились, но от костра отказываться не стали. Поэтому организовались два отряда: один – по захвату продовольствия в столовой взамен ужина, второй – для похода в село за «благородным» спиртным. Решили устроить костёр на живописном берегу реки Тамгинки. Там – и прохлада от реки, и дров достаточно, и постороннего народа нет.

В сумерках запыхал костёр на берегу реки. Была накрыта поляна с довольно приличной закуской. И вино мужики купили приличное – марочное импортное. Заранее договорились не покупать крепкого алкоголя.

Девушки пришли нарядными и красивыми. Кое-кто явился даже в белом платье. Поэтому рассадить их всех вокруг костра делом оказалось непростым.

Шумела река, горел огонь, народ пил, закусывал, беседовал, отдыхал. Девушки дружно заявили, что они непьющие и пить благородное вино отказались. Мужиков это не очень расстроило. И вино быстро «испарилось».

А на следующий день было запланировано восхождение на вершину Обзорную (около 3000 м. над у.м.). Целями этого мероприятия были:

- Подобрать каждому участнику более-менее пригодные для похода туристические ботинки. Потом размять эту засохшую от долгого лежания на складе обувь на ногах туристов и «притереть» её так к этим ногам, чтобы в будущем исключить появление любых потёртостей и мозолей.
- Посмотреть, кто как ходит по пересеченной местности и кто как дышит во время этой ходьбы.
- «Глотнуть» свежего горного воздуха. То есть пройти частичную акклиматизацию к условиям высокогорья.

Вершина Обзорная – ближайшая к базе вершина в предгорьях хребта Сары-Тор. Дорога к ней начинается сразу же за забором турбазы, проходит мимо хутора семейства Джумы, мимо сада, огороженного забором до высоковольтной линии. Ну а дальше и выше приходится лезть по камням на ребро вершины. По ребру предпринимается набор высоты до первой вершины (Обзорная – двуглавая вершина), которая обходится слева по склону по ходу подъема. Вторая вершина немного выше первой. Когда мы с группой туда поднимались, там стоял триангуляционный знак, который впоследствии снесли какие то вандалы. С вершины открывается живописный вид на покрытые снегом вершины хребта Сары-Тор с юга и на озеро Иссык-Куль с севера.

Шли в составе группы на вершину, когда солнце уже шпарило во всю силу. Перед выходом я дал поручение старосте, чтобы при восхождении не присутствовали туристы в кедах, кроссовках, или на босу ногу, а все были в туристических ботинках на подмётке типа «Вибрам». Немаловажно было и наличие шляпы, или косынки на голове, и небольшого запаса воды.

Я вёл колонну в гору. Фёдор замыкал движение. При подъёме «змейкой» уже старались привыкать к дисциплине строя, дабы не сбрасывать камни на головы ниже идущих.

По мере продвижения начали появляться первые отстающие. На первых порах Фёдор успешно подгонял отстающих вперед. Но потом я заметил, что он и ещё одна туристка сильно отстали. Пришлось прекратить движение и идти разбираться, в чем дело.

Дело было в том, что у туристки Галины попросту в гору не «тянули» ноги. Вот она их переставляла, а они не шли проклятые!

Я подумал, что такое явление случается иногда с нетренированными людьми. Потом тело привыкает потихоньку к нагрузкам, и всё приходит в норму. Когда вышли на ребро вершины, сделал продолжительный отдых в надежде, что туристка отдохнёт, и больше не будет тормозить движения.

Но история повторилась. Было видно, что человек старался изо всех сил, но «тяги» в ногах не было.

На гору мы всё-таки выползли. Народ разбрелся по вершине, кто панорамой любоваться, кто шиповник собирать. И тут ко мне Галина подходит и чистосердечно признается, что у неё был врождённый порок сердца. От такого заявления у меня самого чуть сердце не остановилось. Сначала я впал в ступор, голова совсем не соображала, что с такой «восходительницей» делать. Потом по мере возвращения способности мыслить трезво до моего сознания стало доходить, что ни спасательные работы в горах, ни тем более несчастные случаи со смертельным исходом мне не нужны. Что ни одно мероприятие, связанное с горами, не стоит того, чтобы кого-то хоронили, а кого-то посадили в тюрьму только потому, что кому-то очень захотелось посмотреть на снежные вершины вблизи. Поэтому я твёрдо решил, что по возвращению на базу буду «отшивать» Галину от участия в походе. И делать это буду через медицинскую часть.

Спуск с горы прошёл более организованно и в ускоренном темпе. Галина, как бы наверстывая свои упущенные возможности, бежала впереди всех, иногда даже стараясь обогнать ведущего, т.е. меня.

Пришли на базу прямо к обеду. После обеда я поспешил в медпункт, где подробно объяснил фельдшеру суть возникшей проблемы. Как раз на следующий день намечался медосмотр. И каждый участник должен был получить «добро» на выход в высокогорье. С обязательной визой ответственного медработника.

Утро следующего дня выдалось напряжённым. Нужно было получать снаряжение и продукты со складов и готовиться к выходу. А тут рыдающая Галина обильно заливала меня слезами и ходила за мной по пятам, пытаясь объяснить, что ничего плохого с ней на высоте в 4 километра произойти не может.

Удалось спрятаться от Галины только на вещевом складе, где я и староста отбирали нужное снаряжение для похода. Завхоза с помощником и парой мужиков направил на продовольственный склад получать продукты с наказом ни отчего не отказываться, а брать всё, что дают. Даже если это будет мешок картошки, или капусты. Они, конечно, очень удивились по поводу, как всё это утащить на своём горбу, но возражать не стали.

На группу в 15 человек брали 4 палатки-перкальки, 8 поролоновых ковриков, каждому участнику – по ватному спальному мешку и штормовому костюму, 3 больших котелка, 2 примуса «Шмель», 3 литровую канистру для запаса бензина, стойки под палатки.

Ни ледорубы, ни каски на маршруте применять не планировалось. Из альпинистского снаряжения взяли 25 метров репшура, 3 скальных крюка для навески перил на проблемном участке при спуске с перевала, 4 стальных карабина и мой айсбайль для забивки крючьев. Для особо желающих получили 4 ледоруба под их личную ответственность.

Наказал Фёдору, чтобы, когда народ начнёт получать рюкзаки, спальники и штормовые костюмы он сам лично закинул в рюкзак каждому туристу по шерстяному свитеру, невзирая на любые протесты. Особенно это касалось голосистых женщин.

Фёдору пришлось тяжело с выполнением этого задания, но он с ним справился, к будущему счастью обладателей этих свитеров.

Расчёт продуктов на маршрут произвести было сложно. На базе выдавали в поход то, что было рассчитано для готовки в столовой. Поэтому было решено нести в рюкзаке по 1 маленькому кочану капусты, по 5 картофелин и 3 луковицы. Тушенку и сгущёнку забрали на маршрут всю, что было в наличии, нагрузив банками преимущественно мужиков. От продуктов в стекле отказались совсем. Поэтому оставалось очень много «лишних» продуктов. И надо было подумать, куда их девать.

Озабоченные ребята моей группы сновали по всей базе кто с охапкой спальных мешков, кто с мешком картошки, кто с пакетиками продуктов и стеклянными банками с соком, приводя остальных «отдыхающих» туристов в полное изумление. Домики, где проживали мои участники, постепенно превращались в маленькие цыганские таборы, и другие их соседи по жилью в спешке разбегались кто куда, лишь бы не попасть в «водоворот» происходящего вокруг процесса сборов.

По возвращению в своё жильё меня ожидал «сюрприз» в виде фельдшерицы в белом халате, которая, видимо уже давно меня ожидала. Я сразу почувствовал, что произошло что-то неладное.

Мне был вручен список моей группы, напротив каждой фамилии стояла виза медработника с припиской «здоров». Когда я увидел такую же визу напротив фамилии Галины, у меня чуть глаза на лоб не полезли. Спросил, что это за явление такое? Почему больных в поход записали?

– Не могу её слёз больше видеть, нервов никаких не осталось, - отвечала медработник. – Делай с ней что хочешь, а я вот подписала!

На мой вопрос кто будет отвечать, если с туристкой что-либо нехорошее произойдёт, фельдшер заявила, что берёт всю ответственность на себя.

«Час от часу не легче», подумал я. «Взяла ответственность и свалила. А мне то, что делать? Как я потащу нездорового человека через два высокогорных перевала? Да ещё и в такую погоду!»

Но делать было уже нечего. Поезд, как говорится, уже ушёл. Радостная Галина уже оббегала все склады и получила всю необходимую для похода амуницию и все инструкции от старосты, что и как собирать. Маховик

сборов раскрутился на полные обороты, и остановить его уже было невозможно.

Мне оставалось только заполнить маршрутный лист и поставить в нём печать, заполнить документы на складах и договориться с водителем о подброске в ущелье Барскаун на ГАЗ-66.

ГЛАВА 2. СПОРТИВНЫЙ ПЛАНОВЫЙ ПОХОД В «ДОЛИНУ ОЗЁР» КЕРЕГЕТАША (КИРГИЗИЯ)

Параметры маршрута

Нитка маршрута: с. Тамга – ущ. Барскаун – ущ. Джан-Коргон – пер. Альпийских роз 1А, 3800 м. (пер. Джан-Коргон) – Керегеташский сырт («Долина озёр») – стоянка у озера Изумрудного – пер. Тамгинский 1А*, 3900 м. – ущ. Тор – ущ. реки Тамгинки – с. Тамга.

Состав группы:

1. Анохин Михаил (Севастополь) – участник;
2. Альховка Фёдор (Мурманск) – староста;
3. Альховка Лилия (Мурманск) – завхоз;
4. Мельников Анатолий (Росляково, мурманская обл.) – участник;
5. Казарцев Михаил (Москва) – участник;
6. Дороднов Андрей (Москва) – участник;
7. Бровцина Мария (Севастополь) – врач;
8. Чернолевская Галина (Рига) – участник;
9. Рыбина Зинаида (Симферополь) – финансист;
10. Бородина Виктория (Симферополь) – помощник завхоза;
11. Фомин Данил (Чебаркуль) – участник;
12. Середа Юрий (Мещерино, московская обл.) – участник;
13. Суворов Александр (Самарканд) – участник;
14. Щежина Анжелика (Калининград) – участник;
15. Горбунов Владимир (Мачулищи, минская обл.) – инструктор.

Снаряжение

1. Палатки – 4шт.;
2. Поролоновые коврики – 8 шт.;
3. Котелки – 3 шт.;
4. Примусы – 2 шт.;
5. Бачок для бензина – 1 шт.;
6. Топоры – 2 шт.;
7. Ножовка – 1 шт.;
8. Рюкзаки – 15 шт.;
9. Аптечка – 1 шт.;
10. Крючья скальные – 3 шт.;
11. Карабины – 4 шт.;
12. Ледорубы – 4 шт.;
13. Айсбайль – 1 шт.;
14. Репшнур – 25 метров;
15. Пояс страховочный – 1 шт.;
16. Штормовые костюмы – 14 шт.

Дневниковые записи

Первый день похода.

Мы все наконец-то дождались того счастливого часа, когда ощутили себя за пределами базы. Мы ехали в горы! Туристы тряслись на деревянных скамейках ГАЗ-66 вперемешку со своими вещами и продуктами. Я, как начальник восседал рядом с водителем и вел с ним переговоры. В ходе нашей с ним беседы неожиданно выяснилось, что все навесные железные мосты через реку Барскаун, ведущие на поляну слётов, где мы должны были установить наш первый лагерь, смыты селом. До меня этой информации никто на базе не довёл, ни начальник КСО Петя Соболев, ни кто-нибудь из инструкторов. Наверняка все знали, потому что все были местными. Видимо, решили мне экзамен устроить. Хотели, чтобы мы все нахлебались барскаунской водички. Мой план ломался прямо на глазах. Я ведь рассчитывал устроить на поляне слётов «обжорку», т.е. истребление лишних продуктов и отдых перед самым тяжёлым участком маршрута. О том, чтобы пройти с таким тяжёлым и неподъёмным грузом по левому берегу реки от водопадов до поляны, без использования мостов, не было и речи. Водитель увидел, что я сильно огорчился. Согласился помочь. Но за дополнительную плату.

Я тут же тормознул машину и обратился к своим туристам с пламенным предложением вывернуть свои карманы и собрать на магарыч водителю. К моему удивлению предложение было с энтузиазмом принято, и сумма денег, эквивалентная цене бутылки тамгинской водки, тут же была передана водителю. Настроение сразу улучшилось и у водителя, и особенно у меня.

Помощь заключалась в том, что водитель устроил целое родео по прибрежным валунам с последующим форсированием реки Барскаун. Надо заметить, что Барскаун река сильная и полноводная. Благо, что переправа происходила в первой половине дня, река ещё не успела «вспучиться», что обычно происходит с горными реками к вечеру.

Видимо, всё-таки необходимо быть местным жителем, чтобы переехать полноводную горную реку на автомобиле и не утонуть. Я в кабине подскакивал на сидении, едва не задевая головой крышу. Что там происходило в кузове, можно было только догадываться. Вот так и начались приключения у моих ребят.

Форсирование реки закончилось благополучно, если не считать пары синяков на руках у девчонок. Зато к обеду мы и наш груз были уже на поляне. Я оставил троих туристов, уже до этого побывавших на водопаде на экскурсиях, чтобы они разбили лагерь и начинали варить еду. Остальных налегке сопровождал к великому творению художника и скульптора из

Ленинграда Евгения Барскова – к барельефу Юрия Гагарина⁵ недалеко от водопада.

Там действительно очень красивые места. Живописная река, красивый лес из душистой тянь-шаньской ели, неповторимый по своей красоте водопад, два яруса которого так и облазили мои туристы. Кто-то даже рвался подняться на третий ярус. Приходилось их терпеливо отговаривать от этой затеи ввиду труднодоступности этого творения природы. Да и покушать уже хотелось. Природа сопутствовала повышению аппетита.

Возвращались с хорошим настроением. Народу экскурсия понравилась. И дорога на поляну проходила то по еловому лесу, то по живописному берегу реки.

Фото №1
После экскурсии на «Поляне слётов»

В лагере уже были установлены палатки, и горел костёр. Дежурные никак не могли прийти к единому мнению о составе меню, потому что я поставил задачу съесть всё из съестного, что не подлежало дальнейшей переноске в горы. Конечно, как бы мы не старались съесть все излишки продуктов за ужином и утром за завтраком, истребить всё мы были не в силах, несмотря на наш разыгравшийся аппетит. Решение о том, как поступить в этом случае, пришло ко мне ещё на базе.

⁵ Барельеф Ю. Гагарину был сделан в честь первого космонавта потому, что он очень любил эти места и неоднократно их посещал. Когда то он расписался на камне в память о своём приезде. И этот камень вскоре превратился в барельеф. Но во времена «всплеска национального самосознания» киргизов этот памятник был разрушен какими-то вандалами. Многие годы он стоял разрушенным. Но люди умнеют с течением времени. И спустя многие годы появился около водопада другой памятник Гагарину, краше разрушенного, и уже в полный рост.

Заполнив все имеющиеся в наличии ящики и мешки остатками капусты, морковки, картошки, стеклянными банками с недоеденным вареньем, пакетами с солью и ещё Бог весть чем, в полном составе группы двинулись в гости к чабану Канату. Его палатка находилась за ближайшим поворотом реки. Хозяйка палатки, увидев наши «дары», просто просияла от счастья. Мои туристы, как коренные жители равнины, никогда не бывавшие в горах, никакого понятия не имели о жизни-бытии местного населения. Поэтому все отнеслись с неподдельным интересом к экскурсии такого рода.

Фото №2
Миша Анохин на «Поляне слётов»

Я в принципе и раньше представлял сценарий последующих событий. Всё так и произошло в дальнейшем. Хозяин выкатил огромный бидон с кумысом и тут же начал бодро орудовать черпаком, наполняя им объёмные кисе⁶. Народ, принимавший доверху наполненные чаши, в нерешительности начал топтаться на месте. Кто норовил лизнуть содержимое, кто усиленно обнюхивал, кто-то сунул в чашку палец и начал его облизывать. Но никто не решался попробовать, что это за напиток такой. Слышать, слышали, но, чтобы вот так сразу и из больших тарелок?! Пришлось показать им пример.

⁶ Пиалы больших размеров.

После этого дело по истреблению кумыса приобрело широкий характер. То ли кумыс действительно понравился, то ли тут сыграли уже экономические принципы (принесённые продукты ведь как то должны были окупиться?), но народ после похода в гости сразу вернуться в лагерь не смог из-за округлившихся животов. Нужен был продолжительный отдых.

В лагерь вернулись в сумерках. Вставать утром предстояло рано. Поэтому все завалились спать.

Второй день похода.

Сборы в дорогу проходили деловито. Мужикам помимо своих вещей и общественного груза предстояло нести ещё и дрова для костра. Поэтому рюкзаки получились, мягко говоря, не очень лёгкими. Единственной участницей похода, переносившей только свои личные вещи, была Галина. Я постарался как можно больше разгрузить её рюкзак на самом тяжёлом участке пути. Сделал даже попытку раздать её личные вещи другим участникам, но Галина этому воспротивилась.

Фото №3

Перед подъёмом в высокогорье

Подъём по крутому «серпантину» происходил в сверхмедленном темпе. Старался чаще делать остановки, чтобы контролировать состояние народа. Ведь подняться предстояло за сравнительно короткое время больше чем на километр по вертикали. Никто из туристов раньше в горах не был. Кто знал, как отреагирует тот, или иной организм на действие высоты? Тут здоровые мужики когда-то задыхались и не могли идти. А у меня – человек с пороком сердца!

Но до верхней границы леса добрались благополучно. Слава Богу, что погода на крутом подъёме нас пощадила! Однако при входе в ущелье⁷ нас накрыло густое тёмное облако. Пошёл снег, поднялся ветер. Сразу же стало холодно и неудобно.

Прошли мимо закрытой стоянки чабана до более-менее ровной поляны, где устроили обеденный перекус. Температура воздуха упала до нуля градусов. Вода в близлежащих ручьях местами покрылась льдом. Народ как то приуныл и стал очень тихо себя вести. Стало не слышно ни смеха, ни шуток, ни каких либо лишних разговоров.

После перекуса около часа шли вверх по ущелью. Усилился снегопад, и стало ещё холоднее. Я принял решение прекратить движение и разбивать лагерь.

Пока устанавливали палатки, все окрестные горы покрылись снегом, и кругом стало белым – бело. После первого снегового заряда на альпийские луга выпало около 20 сантиметров снега. Народ забился в палатки, и над лагерем повисла тишина. Я уже с тревогой смотрел на возобновляющийся снегопад, который принёс второй снеговой заряд. Мою голову занимал тогда один вопрос – что делать, если снегопад не прекратится и дальше. Над лагерем уходил вверх продолжительный травяной склон. При большом количестве снега на нём с этого склона могла сойти лавина. Быть всем похороненным под снегом в первый же день похода как то не очень хотелось.

И вот в процессе таких моих тяжёлых дум в палатку тихонечко вполз Саша Суворов, очень серьёзный и сдержанный мужик. И так же тихонечко спросил:

– Мы ещё не в экстремальной ситуации? Я – то ничего, но народ интересуется.

Но тут я немножко рассердился:

– Какая ситуация? Кто вам всем говорил, что тут не Сочи? Кто говорил брать шерстяные трусы и подштанники с начёсом? А кто голосил, когда ему свитер в рюкзак засовывали?

Александр быстренько испарился. Через несколько минут раздалось женское хихиканье и позвякивание котелков со скрипом снега под ногами дежурных, которые побежали к реке за водой. Лагерь начинал оживать. Народ стал делать попытки выползть из палаток и заниматься своими делами. Спустя какое то время, как подарок судьбы, выглянуло солнце, и снег прямо на глазах начал оседать. Я вздохнул с облегчением, вылез из палатки и тут же получил увесистым снежком по затылку.

В общем, жизнь продолжалась. Горел костёр около большого камня, прикрытый таким образом от ветра. На костре варилась каша с тушенкой. Из палаток раздавался бодрый говор и весёлый смех. А за бортом палаток

⁷ Ущелье Джан (Джанги) – Коргон, которое в то время ошибочно называли Кыз – Коргоном.

наступала непроглядная тьма и мороз. Первая ночёвка в высокогорье выдалась очень холодной.

Третий день похода.

Утро принесло нам солнце и прекрасный вид на заснеженные горы. Однако радоваться хорошей погоде было ещё рано. Ниже по ущелью клубились чёрные облака, которые постепенно поднимались всё выше и выше.

Завтрак дежурные варили на костре. Но принесённых с собой дров оставалось всё меньше и меньше. Оставшиеся от готовки дрова перераспределил среди мужиков, чтобы нести их дальше для приготовления ужина.

Фото №4
На стоянке

Когда начали готовиться к выходу, Галина попросила её нагрузить и получила в свой рюкзак кое-что из продуктов. При этом доктора Марию попросил тщательно следить за самочувствием Галины. Я по-прежнему боялся, что в один не очень прекрасный момент ей станет плохо, и её придётся транспортировать.

Через пару часов подъёма перед взлётом на перевал влезли в болото. Как я ни старался обойтись без мокрых ног, этого не получилось.

Под перевалом пришлось сделать длительную остановку. У Лили Альховки кружилась голова и наступила тошнота. Сказывалось действие высоты. Мы уже набрали больше 3,5 километра высоты. Кое у кого из девчонок болела голова. А вот Галина, как ни странно, чувствовала себя на редкость бодро и жизнерадостно.

На перевал Альпийских Роз (Джан-Коргон)⁸ 1А, 3740 метров над у.м. вышли в предобеденное время. Перевал представлял собой широкую седловину и являлся типичный скотопрогоном. Его категория сложности была явно завышена. По другую сторону перевала были видны озёра в долине Уч-Эмчека⁹ и горная гряда с серией снежных вершин¹⁰

Фото №5
На перевале Альпийских Роз

Продолжительное время блуждали по перевалу в поисках тура. Но тщетно. Только ноги промочили уже окончательно.

Сложили новый тур на большом камне чуть выше перевальной перемычки. Написали записку следующего содержания:

«7 сентября 1989 года группа туристов турбазы "Иссык-Куль" поднялась на перевал Альпийских роз 1А со стороны ущелья Барскаун в 12-00. В составе 15 человек. Погодные условия: облака, снег, ветер восточный, умеренный. Продолжаем движение к перевалу Тамгинский 1А. Инструктор группы Горбунов В.». ¹¹

Продолжили движение и сразу же увязли в болоте. Это-то на 3,5 километрах высоты! Хлюпали по воде до тех пор, пока не выбрались на правобережный склон долины.

⁸ Ещё раз напомним, что в то время мы этот перевал ошибочно называли Кыз-Коргонном.

⁹ Долина Керегеташа (Джан-Коргонский и Керегеташский сырты).

¹⁰ Хребет Терской Ала-Тоо, керегеташский отрезок которого я в то время называл Левым барьером.

¹¹ Эту записку я «снял» 3 июля 1991 года при совершении одиночного похода в том же районе. (События этого похода были описаны в «Дневнике одиночки»).

Переправились через поток, стекающий из узкого бокового ущелья. Вдали, в глубине этого ущелья виднелся язык ледника и заснеженные пики хребта¹². Через пару часов дошли до «Долины озёр» и повернули направо по ходу движения.

У озера Изумрудного, что под перевалом Тамгинским, нас ожидал не очень приятный сюрприз. Сюрприз заключался в том, что мы ещё издалека заметили одиноко стоящий в долине ГАЗ-66. Он был очень похож на ту машину, что подбрасывала нас на маршрут. Мучиться с вопросом, чего здесь делает эта машина, пришлось недолго.

Это действительно была наша машина, которая привезла ответственного представителя контрольно-спасательной службы Петра Соболева через перевал Тоссор, чтобы он нас всех снял с маршрута. Дело было в том, что по ту сторону хребта (в сторону Тамги) слишком сильно разыгралась непогода. В Тамге прошли сильные дожди, зону леса, альпийские луга и всё, что находилось выше, завалило снегом. Кто-то в какой-то группе чего-то начудил, и начальство турбазы решило, что будет безопасней и для них спокойней, если все группы будут сняты с маршрутов. Особое беспокойство вызывала наша группа, потому что мы ушли слишком далеко в дикий и малопосещаемый горный район.

На ласковое приглашение Петра побросать свои вещи в кузов автомобиля, а самим занять места на скамейках, мои туристы приняли боевую стойку и зарычали на Петра как дикие звери, да так, что на первых порах он даже немного опешил. Потом я увидел, что он начал потихоньку злиться. Дело «запахло» скандалом, потому что я знал, что мои ребята без боя не сдадутся. Пришлось отойти с начспасом в сторону и долго его убеждать, что у нас в группе всё нормально, и что погода налаживается, и говорил ещё что-то, что должно было улучшить его настроение. Потом ко мне присоединились кое-кто из ребят, и все уже без рычания дружно и убедительно начали убеждать Петра отпустить нас с Богом через перевал, а ему самому сесть в машину и уехать туда, откуда он к нам приехал.

Переговоры принесли свои плоды. Соболев в конце концов махнул на нас рукой и послал..... через перевал. А из кабины автомобиля погрозил мне зачем-то пальцем и был таков.

Лагерь разбили на берегу озера Изумрудного. С места стоянки перевал Тамгинский очень хорошо просматривался. Выглядел он совсем несложным. Только повезло бы с погодой!

Когда поставили лагерь, выяснилось, что у Зины Рыбиной схватило сердце. Тогда я подумал, что, может, мы зря не уехали в Тамгу с Соболевым?

После осмотра Зинаиды нашим доктором выяснилось, что у Зины начиналась ангина. А ещё «разведка» доложила, что больная потихоньку употребляла снег во время движения группы. А ведь всех предупреждал

¹² Хребет Сары-Тор.

перед выходом: снег на маршруте не жрать! Говорил всем, что ангина в горах опасна. Что из ангины быстрыми темпами может развиваться пневмония. После чего – или вниз, или на тот свет.

Доктор получил строгий наказ лечить горло Зинаиды весь вечер и следующий день. У нас намечалась днёвка¹³, и я посоветовал прописать заболевшей туристке «постельный режим». Дежурным распорядился выдать ей банку сгущёнки, а доктору – поить пострадавшую чаем с молоком и полоскать горло фурацилином каждые полчаса.

Погода стояла ветреная. Приятно светило солнце, но было холодно. Особенно, когда солнце пряталось за тучку. Стоило только солнцу совсем спрятаться за гору, как ветер сразу стих, но стало ещё холоднее.

Фото №6
Холодно в «Долине озёр»

Ночью долго не мог уснуть. В чем было дело, так и не понял. Я был в хорошей спортивной форме, прекрасно акклиматизированный. Но половину ночи промучился от бессонницы.

¹³ День, когда предпринимался отдых после прохождения тяжёлого участка маршрута. А также преследовалась цель прохождения акклиматизации участниками перед дальнейшим набором высоты.

Четвёртый день похода.

Утром выяснилось, что мало кому за эту ночь удалось уснуть. Большинство народа жаловалось на лёгкую головную боль, одышку и проклятый холод. Я всех успокаивал, мол, скоро все будете отдыхать, загорать и купаться на море. Ни один человек мне не поверил. Все твёрдо решили, что повсеместно наступила осень, купальный сезон закончился, а в Тамге скоро выпадет снег. Переубеждать народ было бесполезно.

Я никогда не проходил перевал Тамгинский. Чтобы с группой не маяться в блужданиях при прохождении перевала я решил, что в этот день я пойду на разведку пути через этот перевал. Я привык в этом году ходить по горам в одиночку. Поэтому решил никого с собой не брать. Да и стыдно было перед группой признаваться, что я не знал дороги. Что за инструктор такой, который не знает, куда вести группу?

А народ решил развлечь рыбалкой. Снасти имелись в наличии. В качестве удилищ вполне могли сойти ледорубы. Если пересечь долину, в реке, вытекающей из озера¹⁴, водилась форель и осман. Ребята сначала с недоверием восприняли эту затею, но всё же решили прогуляться по высокогорной равнине и посмотреть окрестности. Причем, когда собрались уходить, оказалось, что желающих оставаться в лагере совсем не осталось. Пришлось в добровольно-принудительном порядке оставлять пару дежурных варить еду хотя бы на вечер.

Так, туристы дружной толпой повалили на другую сторону широкой долины. Пошли и те, кто был с пороком сердца, и кто был с ангиной, и кто страдал головной болью от горной болезни. А я взял айсбайль¹⁵, скальные крючья, нож и потихоньку начал подъём на перевал. Помимо разведки пути намечалась задача обеспечить страховку участников группы, потому что на спуске с перевала имелся потенциально опасный участок.

По альпийским лугам поднялся на широкую поляну под перевалом, где немного отдохнул. На сам перевал вела извивающаяся как змея тропа, отмаркированная маленькими каменными турами. Действительно, если бы ни эти туры, можно было бы и заблудиться, потому что тропа часто терялась в скалах.

После довольно несложного подъёма вышел на скалы правее (восточнее) перевальной седловины. Издалека увидел большой тур на скале. И с великой радостью заторопился к нему в надежде «снять» записку.

Разворотил весь тур до основания, но никакой записки там не было. Когда я тщательно обследовал тур на предмет наличия записки, в этот самый момент я почувствовал какое-то сильное душевное беспокойство и необъяснимое тепло в правом боку. До мозга доходил слабый сигнал, что

¹⁴ Озеро Чонкур-Коль единственное в своём роде, потому что лежит прямо на водоразделе хребта Терскей, и из него вытекают реки по обе стороны этого водораздела. Правда, в сторону Джилу-Суу сток из озера идёт под землёй и только потом выходит на поверхность.

¹⁵ «Помесь» ледоруба и молотка.

кто-то неизвестный смотрит мне в спину. Это заставило меня медленно обернуться через правое плечо. То, что я увидел, заставило потерять ощущение ног под собой. Я забыл напрочь о том, что рядом со мной лежал айсбайль, который мог бы служить оружием в экстренной ситуации, что на поясе висел охотничий нож. Наверное, я даже своё имя в тот момент позабыл. В нескольких метрах от меня, чуть ниже и чуть справа по каменной плите, на удалении одного её прыжка от меня стояла большая пятнистая кошка. Мы стояли и пялились друг на друга какое-то непродолжительное время. Глаза кошки были почти человеческими, с круглым зрачком и широко раскрытые, наверное, от удивления. В них читалось примерно следующее: «Ни фиги себе экземплярчик природы! Никогда такого уроды не видела!». Барс стоял совершенно спокойно, однако самый кончик его мощного хвоста дёргался из стороны в сторону, совсем как у домашней кошки, когда она чем-то взволнована.

В конце концов, кошке надоела моя компания, она повернулась ко мне хвостом и была такова, сделав красивый прыжок вниз с каменной плиты. И тут же растворилась среди каменных глыб.

А я медленно начал приходить в себя. Меня занимала мысль, почему дикая кошка вышла к человеку? Было очевидно, что нападать она не собиралась. Барсы обычно на глаза людям не показываются. Инцидент того дня можно было объяснить моим внезапным появлением с наветренной стороны. Кошка видимо в том месте отдыхала и не смогла меня вовремя обнаружить, потому что ветер относил в сторону мой запах. Как я умудрился ей на хвост не наступить? Подумать страшно, что произошло бы...

Но, делать было нечего. Мне необходимо было разведать не только путь подъёма на перевал, но и проложить маршрут спуска с перевала. То есть, мой путь лежал в ту сторону, куда ушла кошка.

И я пошёл в обход, того места, куда барс совершил свой прыжок. Было страшно, что он всё-таки додумается мной пообедать. Поэтому я достал нож из ножен, зажал его в правой руке и смело полез на камни осыпи. Но моё желание лазать по громадным булыжникам сразу же пропало после того, как я поскользнулся на мокром камне, покрытом лишайником, и загремел вниз, чуть-чуть не воткнув нож в свой правый бок.

Почёсывая своё ушибленное заднее место, я решил, пусть уж лучше меня сожрёт барс, чем я сам себя зарезу. Я вернулся к туру, спустился к тропе, ведущей с перевала, где сразу же наткнулся на свежие кошковые следы. Они прямиком тянулись вдоль тропы, по которой мне предстояло спуститься. Я должен был прогуляться по пути барса! Стало немного не себе. Но раздумывать было некогда, и я пошёл вниз.

Я некоторое время шёл по следу. Потом след внезапно исчез, как будто его ножом отрезали. Я остановился на том месте. Поорал в воздух, наивно считая, что таким образом я напугаю барса, и он уйдёт куда подальше.

Дошёл до места, где тропа сужалась и проходила под скалами над многометровым сбросом в ущелье. К тому же здесь лежал снег. Очевидно, этот участок пути и был проблемным.

Я прошёл этот участок, изучил наиболее опасные места, где можно по разным причинам улететь вниз, вбил в скалу два скальных крюка для навески перил по обе стороны этого участка и поторопился назад в лагерь через перевал.

С погодой в тот день повезло. Светило солнце, было тепло, с севера дул лёгкий горный бриз. Поэтому прошёл перевал и спустился в долину за короткое время. Одинокое хождение в горах, снег, загар, тишина гор, работа со снаряжением, неожиданная встреча с благоприятным окончанием на перевале – всё это принесло много радости для души и тела.

В лагере скучали дежурные. Время было уже предвечернее, а рыболовов всё ещё не было. Я уже начал волноваться, не случилось ли чего. Но потом успокоился – если бы что-нибудь случилось, то кто-нибудь обязательно прибежал бы и сказал.

Приехал верхом на лошади чабан. Я его, как водится, пригласил слезть с лошади и присесть «к столу». Но «стол» этот был совершенно пуст на тот момент времени. Костра не было, потому что дрова почти закончились, примусы никто не разжигал, чай разогреть было не на чем. Короче, киргиза угощать было нечем. И тут я решил немножко подшутить над чабаном. Угощу ка я его салом, подумал я, всё равно он его кушать не будет, его вера ведь запрещает это делать.

У нас был прекрасный по своим вкусовым качествам, но совсем небольшой по количеству кусок копчёного шпика, посыпанного сверху специями. Вот его-то я и предложил отведать киргизу. Тот сделал очень хитрый вид, и я понял, что он мою шутку воспринял и оценил. Тут же он, закатав рукав своей промасленной и грязной фуфайки, начал уничтожать наш неприкосновенный запас сала, смачно и с хрустом заедая его сухарями. Тогда я пожалел, что так неудачно пошутил.

За беседой выяснилось, что чабана звали Усен. Что у него два высших образования, но он пасёт овец потому, что работы для него на южном берегу Иссык-Куля нет.

Вдруг Усен у меня спросил:

– Это не твои ребята около реки бульдозерами работают?

Я от такого вопроса немного растерялся. Как это можно работать бульдозерами? Потом, после объяснения, что мои ребята всей дружной толпой, в том числе и женская половина, переворачивали камни, лежавшие недалеко от реки, до меня дошло, в чём было дело – рыболовы искали наживку для удочек. Значит, был клёв!

Усен оказался очень интересным собеседником и весьма эрудированным человеком. Мы беседовали и о политике, и о религии, и о состоянии

хозяйственных дел во всей нашей огромной стране. Он научил меня делать капканы для ловли сурков. Рассказал о правильном наименовании горных хребтов и долин в ближайшей округе. Мы всё беседовали, уже начинало смеркаться, а рыболовов всё не было.

Наконец, Усен, так и не дождавшись чая, заторопился домой. Его палатка и загон для овец находились в километрах трёх от нашего лагеря. Как бы в благодарность за съеденное сало Усен пригласил меня с сопровождением к себе на стойбище с обещанием дать дров для костра. И уехал.

Спустя некоторое время из глубины долины слышались шум и крики. Это рыболовы возвращались со своего промысла. Подойдя ближе, они растянулись цепью, стали опять чего-то орать и прыгать как макаки. Одновременно несколько человек подняли над головами огромный полиэтиленовый пакет, из которого торчали и свисали рыбы хвосты.

Ну, вот, а спрашивали, зачем в горах удочки! Короче говоря, проведённым отдыхом в горах все были довольны, несмотря на то, что народ пришел весь мокрый и грязный. Рыбы было много. И я всем сказал, что пока мы всю рыбу не съедим, в путь не тронемся.

Но народу уже хотелось домой. Потому что холод уже всех достал. А красотами Долины озёр все успели вдоволь налюбоваться.

Я поставил задачу перед дежурными разводить костёр и начинать эту рыбу готовить к приготовлению. А сам с несколькими мужиками пошел искать в долине стоянку Усена. Нам без дров и с ограниченным количеством бензина было явно не справиться с приготовлением такого множества рыбы.

Стоянку Усена нашли без проблем. Как обычно мужиков накачали кумысом. Мне как начальнику, налили несколько больших пиал бозо¹⁶. Усен нагрузил всех нас дровами, дал в придачу несколько лепёшек свежеевыпеченного хлеба, и мы тронулись в обратный путь. Голодные мужики тут же начали хлеб уписывать за обе щеки. Пришлось это безобразие прекратить методом убеждения в том, что хлеба хочется всем. А меня спустя некоторое время в пути стало сносить с тропы куда-то влево. Я сначала не мог понять, в чем было дело, пока не догадался, что был в значительной степени пьян. Бозо оказалось слишком хорошим.

Вечером баловались ухой. Потом начали попросту обжираться вареной рыбой. И, по-моему, так всю рыбу и не съели.

За ужином наслушался рассказов от бравых удильщиков рыбы об их приключениях. Рыбаки жаловались только на Юру Середу, за то, что он без спроса ушел на ледник. До всех дошло, что это может быть опасно. Середа этого не понял. Он и раньше как кошка, везде гулял сам по себе.

¹⁶ Напиток, похожий на пиво, только белого цвета. Приготавливается из зерна и солода. При хорошем приготовлении может быть крепким, т.е. содержать достаточное количество градусов.

Я не стал раздувать скандал из-за этого, хотя может быть и стоило Юру выпороть. Во-первых, не хотелось ругаться на сытый желудок. А во-вторых, я знал, что из себя представляли морены под этим ледником – скорее всего он к леднику просто не смог подойти.

Пятый день похода.

С утра всё как обычно. Встали, поели, собрались, пошли.

Фото №7

Подъём на перевал Тамгинский

Потихоньку прошли перевал. На перевале сфотографировались. Написали записку и положили её в тур.

При спуске с перевала на крутом участке в верхней части тропы я вбил скальный крюк и навесил репшнур для спуска. Все по очереди спустились по этому шнуру до площадки под скалами.

Вторая навеска репшнура была на подготовленных для этого днём раньше крючьях. Туристам было строго наказано, чтобы при прохождении «узкой» тропы над обрывом ни в коем случае не отпускать верёвку из рук. Потому что, если верёвку отпустить, то можно сделать шаг в сторону и улететь вниз. Привязывать никого не стал. Все прошли проблемный участок без происшествий.

Фото №8

На перевале Тамгинский

Сидят (слева на право): Анохин Миша, Горбунов Володя, Бровцина Маша, Мельников Толя, Рыбина Зина, Щежина Анжела.

Стоят: Фомин Данил, Казарцев Миша, Альховка Лиля, Чернолевская Галя, Дороднов Андрей, Бородин Вика, Середина Юра

Прилёт: Суворов Саша. Фотографировал: Альховка Фёдор.

Внизу ущелья сделали привал. Там было много снега. И мы сделали горное мороженое из оставшихся в мешочках крошек сухарей и печенья, сгущенки и снега. Уже выздоровевшей Зинаиде употреблять мороженое я запретил. Остальным туристам мороженое очень понравилось.

Спустя час борьбы с камнями в узком ущелье вышли на простор в широкую долину. Светило солнце, приятно дул ветерок, и было прохладно.

Несколько часов шли по альпийским лугам до обширных атджайлоо¹⁷.

С того места уже была видна часть Иссык-Куля и тянь-шаньские ели на верхней границе леса. Туристы уже устали идти «гуськом». Я дал им направление движения, и они разбрелись толпой по лугам. Вид озера придавал всем прыти, и народ рванул вниз. Впереди всех, как бы наверстывая упущенные возможности, почти бегом неслась Галина.

¹⁷ Альпийские (верхние) луга для выпаса скота.

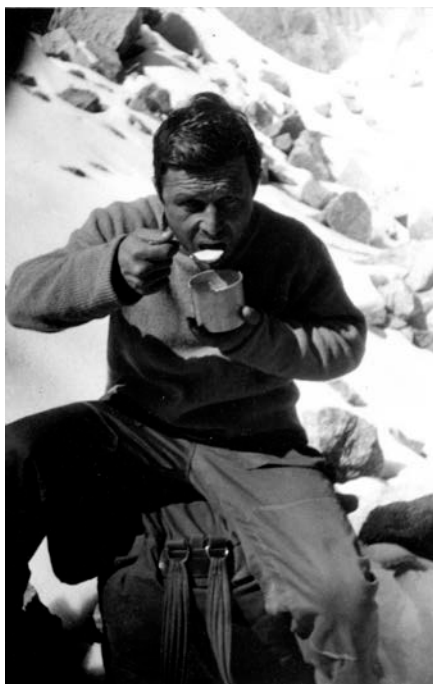

Фото №9
Анатолий лакомится мороженым

Фото №10
Привал на атджайлоо

Перед спуском в лесную зону, меня догнал кто-то из группы и сообщил, что Мише Анохину плохо, и он не может идти. Вот этого нам то и не хватало! Пришлось бросать свой рюкзак и возвращаться, чтобы узнать, в чём было дело. По пути прокручивал в голове причины ухудшения здоровья туриста и варианты возможных спасательных работ. Вдруг аппендицит?

Тогда нужно идти к киргизам и просить у них транспорт в виде лошади. И ночью идти до турбазы. Дело было бы не очень приятное.

Идти пришлось недалеко. Двое мужиков под руки вели Михаила. Галина несла свой рюкзак и рюкзак Миши, и ни за что не желала его отдавать. Выяснилось, что это не аппендицит, а что-то невообразимое произошло с его желудком. Слава Богу, до поляны в лесу было уже рукой подать.

Разбивали лагерь уже в сумерках. Доктору хватило забот в тот вечер. Надо было как-то лечить пострадавшего. У кого-то из туристов всё же лопнули мозоли на ногах. Кто-то поцарапался, кто-то умудрился получить синяк на руке. У меня начала ныть поясница и разболелось колено левой ноги. Спина не давала возможность согнуться, колено мешало приседать – создалось вполне идиотское положение при необходимости нагибаться.

Однако народу хватило сил собрать дрова, развести большой костёр и устроить обильную трапезу. Было уже достаточно тепло, и никто не собирался ложиться спать. Далеко за полночь ребята сидели у костра и не желали расходиться.

Шестой день похода.

Отсыпались. Отъедались, т.е. доедали всё, что можно было съесть. Миша, слава Богу, ожил и чувствовал себя как обычно. Кто-то признался, что это была первая ночь за поход, когда ему вообще удалось уснуть.

Фото №11
Миша - спецназ

Фото №12
Наш «женсовет»

Неторопливо и лениво собрали свои вещи и сняли лагерь. По крутой лесной тропе вышли на заливные луга с пасущимися коровами и овцами. Далее продолжили спуск уже по крутой лесной дороге до переправы через правый приток реки Тамгинки¹⁸. Там сделали привал. Народ начал спешно раздеваться. Сначала в рюкзак полетели штормовые костюмы. Потом – свитера и тёплые штаны. Наступало вернувшееся и уже никем нежданное лето.

Фото №12
Жара на берегу Тамгинки

¹⁸ Поток Чегедек.

Вышли из леса на дорогу. По мосту перешли Тамгинку и разбрелись по накатанной дороге, ведущей прямо в Тамгу. Все рвались на турбазу, желая попасть к ужину, где нам обещали встречу со сладким компотом. Миша рвал вперёд, как конь ретивый. Я подумал тогда «пусть лучше бежит, чем лежит».

Однако без приключений в конце путешествия не обошлось. Не желая идти в Тамгу, а срезать путь и попасть прямо на турбазу мы повернули не на ту дорогу и заблудились в обширных каменных сбросах левого берега реки. Пришлось продолжительное время бодро скакать по камням и холмам. Так бодро, что довели Галину до слёз. Но всё обошлось, и мы вышли наконец-то к турбазе. Последним аккордом нашего путешествия был штурм турбазовского забора.

Но мы зря спешили. На базе нас никто не ждал. Ни с компотом, ни без такового.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так, без ЧП и особых эксцессов закончился наш горный маршрут. Местные инструктора с удивлением спрашивали меня, что я сделал с людьми из своей группы. А дело было в том, что все мои туристы в то время уже были практически неразлучны. Они как гусята один за другим ходили утром на пляж, где никак не могли отогреться под ещё крепким сентябрьским солнцем. Вечером они обычно посылали делегацию в село за парой бутылочек самогонки. Это также, видимо способствовало общему согреванию организма. Порядочного вина или водки было уже достать проблематично, в связи с окончанием курортного сезона основные магазины в Тамге закрылись. А те торговые точки, которые ещё не успели закрыться, спиртным, к сожалению, не торговали.

Так, однажды я был приглашен ребятами на вечерние посиделки с ужином. За вечерним столом я наблюдал любопытную картину как наши девочки, которые когда то отказывались от марочного импортного вина, пили залпом (а пить по-иному её было просто не возможно) вонючую тамгинскую самогонку из гранёных стаканов и алюминиевых солдатских кружек. Потом пели песни всем составом группы и гуляли по турбазе, где давным-давно был уже произведён отбой.

В другой раз я ушел в гости к друзьям и не вернулся в свой домик, оставшись ночевать в другом месте. Когда я утром вернулся, на меня зло смотрел чуть ли не весь инструкторский состав, и все непрерывно спрашивали, где меня всю ночь чёрт носил. Дело оказалось в том, что мои ребята, явно в весёлом состоянии, меня полночи искали, стучась во все соседние двери и громко топая ногами по деревянному настилу. Инструкторы, явно не привыкшие к такому беспределу, попросту лишились сна от негодования. Но моих ребят усмирить было не так-то просто. Видимо во время похода они оценили прелесть жизни, и желание гулять у них с тех пор не пропадало даже по ночам.

Потом состоялся концерт. Конечно, свою программу к выступлению мы не подготовили. Но за нас неплохо выступили другие. Всю нашу группу пригласили на сцену и все восхищались нашими подвигами в горах. А Юра Тарасенко, смешно пыхтя себе в усы, вручил нам почетную грамоту за прохождение маршрута¹.

К сожалению всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Закончился и наш сезон. Ребята были из разных заездов, поэтому уезжали в разные дни. Но в каждый отъезд обязательно приходили друг друга провожать. Висели друг у друга на плечах, кто то даже пускал слезу. Договаривались не терять связей друг с другом, а может быть, ещё раз или не раз встретиться и опять сходить в горы.

¹ Грамота приведена в Приложении.

Фото №13
Мои друзья: Юрий Тарасенко² (внизу)
и Володя Матвеев после концерта на турбазе

А на берегу Иссык-Куля продолжалось лето. Но горы опять утонули в облаках. Там видимо уже наступала зима...

² Юрий погиб, разбившись на автомобиле 6 сентября 2009 года. С его уходом из жизни дела на турбазе покатались под гору. И турбаза в течение короткого времени превратилась не то в пансионат, не то в дом отдыха, не то в мотель.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Несколько выводов по инструкторской работе на турбазе САВО¹

На маршрутах турбазы САВО работу планировать приблизительно по следующему плану:

1. Предварительные знакомства – с турбазой, с селом, озером, друг с другом и пр.);
2. Основное знакомство – костёр в долине реки Тамгинки;
3. Отдых на Горной Базе с ночевкой, или на верхней границе леса с ночевкой;
4. Акклиматизационное восхождение на вершину Обзорная. Попутно проводить занятия по технике туризма;
5. Выбор и подготовка к маршруту;
6. Маршрут;
7. Сдача снаряжения;
8. Однодневные походы в Ак-Чию, к Тамга-Ташам, в Джукку-Чак или Чон-Кызыл-Суу;
9. Экскурсии часовые по желанию народа (например, к водопадам);
10. Про выступление на концерте необходимо помнить с самого начала заезда;
11. С пониманием и терпением относиться к «небрежному» отношению некоторых «коренных» работников турбазы к работникам приезжим, особенно к инструкторам.

¹ «Выводы» переписаны с рабочего блокнота 1989 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЮТСЯ

туристы группы №34а /инструктор ГОРЕУНОВ .В./

За совершение спортивного похода I категории
сложности.

За проявление мужества и героизм.

НАЧАЛЬНИК ТУРБАЗЫ "ИСЫК-КУЛЬ" ТуркВО

СЛ.СА

Б.Л. ХОЛКИН.

№0.09 . 1989год.